

Владимир Лосский

Догмат Церкви и эkkлезиологические ереси¹

Наше первое совещание посвящено догматическому вопросу — вопросу догмата Церкви, поднимаемому нынешней эпохой, ибо мы живем в эkkлезиологический период истории.

Этот основной признак нашей эпохи проявляется во всех направлениях, во всех сферах современной жизни, даже в сферах, наиболее удаленных от Церкви. Мы можем обнаружить его в инославной среде — в Римской Церкви, стремящейся утвердить свое эkkлезиологическое учение провозглашением догмата о папской безошибочности, предлагая тем самым новое поклонение Христу «под папскими видами»²; у протестантов, создающих евхаристические движения и робко ищущих истинное мистическое Тело Христово; наконец, у англикан, ставящих вопрос о соединении с истинной Церковью. Эkkлезиологический характер нашей эпохи обнаруживается также в нейтральной и даже враждебной вере среде. Это не удивительно, ибо в мире не существует ничего, что было бы нейтральным по отношению к Церкви Христовой, через Которую и для Которой развивается история мира. Действительно, мы являемся свидетелями всеобщего движения к единству, например, к единству рода человеческого, к которому стремятся Ш Интернационал³ и масонские ложи, или же социализм и Лига Наций. Даже в националистских стремлениях проявляется желание единства под господством одной нации — романской, наследницей Древнего Рима; германской, прямой родственницей воинственных варваров; или монгольской, стремящейся к воскрешению великих азиатских империй.

---

¹ Причина и время написания данной статьи В. Н. Лосского неизвестны. Можно предположить, исходя из упоминаемых в статье событий, а также по высказываемым в ней суждениям, нашедшим более развернутое изложение в поздних работах В. Н. Лосского, что данная статья была написана в середине 1930-х гг. и являлась текстом его выступления на одном из многочисленных собраний-диспутов, организованных в то время Свято-Фотиевским братством в Париже (о нем см. ниже), на которых часто обсуждались вопросы богословского, канонического и литургического характера. Данный текст является, судя по всему, текстом первой лекции В. Н. Лосского, касающейся эkkлезиологической проблематики, в то время как планировались еще лекции по каноническим и богослужебным вопросам. К сожалению, до нас дошла лишь данная первая лекция. Автограф этого текста В. Н. Лосского на французском языке хранится в архиве Свято-Фотиевского Братства в Синодальной библиотеке Москвы. На французском языке данный текст не публиковался. На русском языке публикуется впервые. — *Прим. перев.*

² Т.е. подобно поклонению Христу «под двумя видами» (хлеба и вина). — *Прим. перев.*

³ Международная организация, объединявшая компартии различных стран; существовала с 1919 по 1943 г. — *Прим. перев.*

Это столь желаемое всеми единство является лишь жалким подобием подлинного Единства — первого свойства Церкви, которую мы исповедуем как Единую, Святую, Соборную и Апостольскую. Вне Святости, Соборности и апостольской Традиции Церкви всякое единство оказывается лишь временным и преходящим. Только Церковь являет подлинное единство, наделяя многочисленными и различными элементами тварного мира нетварной благодатью, которую мы призываем при приобщении Телу Христову, чтобы принять Святого Духа, совершающего наше обожение, «*θεωσις*». Ибо Слово стало человеком, во всем подобным нам, кроме греха, дабы мы получили Святого Духа, Который соделает нас богами, полностью подобными Ему, кроме нетварной природы. И мир во всем его многообразии призван войти в Единую Церковь, чтобы стать богом во всех его проявлениях в Царстве будущего века. Отсюда и само название Церкви — *Ἐκκλησία* — созыв, собрание (от глагола *καλέω* — созывать, приглашать, призывать). Господь наш Иисус, вечная Мудрость Отца, не перестает призывать в Церковь: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» — т. е. благодать Святого Духа (Ин. 7, 37–38).

Единство благодати в Церкви требует от нас соблюдения трех условий, без которых мы становимся чуждыми жизни Церкви и постепенно теряем благодать Святого Духа. Это:

1. Единство Истины.
2. Единство Чаши.
3. Единство местной традиции.

Мы собираемся говорить здесь о первом единстве — единстве Истины, от которой зависит единство Чаши и без которой местная традиция не имеет никакой ценности.

Все члены Церкви призваны сохранять догматическое единство и защищать истинное учение Церкви от любого заблуждения и искажения. Мнение некоторых современных епископов, не желающих позволять мирянам заниматься церковной догматикой из страха, что они впадут в ересь, должно быть отброшено как неверное, не имеющее никакого разумного основания, опровергнутое историей (епископское достоинство никогда не было гарантией от ереси), противоположное, наконец, учению Церкви, изложенному в Послании Восточных Патриархов 1848 г., согласно которому весь верующий народ, так же, как и епископат, является хранителем и стражем догмата Церкви. Можно было бы привести многочисленные примеры епископов-еретиков и, напротив, некоторые имена мирян, защитников Истины; мы упомянем только троих: монах св. Максим Исповедник, император Иоанн Кантакузин⁴ и блаженный Константин, князь Острожский⁵. Член Церкви, кем бы он ни был — епископом, клириком или мирянином, не может допускать ни тени ошибочности, релятивизма или двуличности в области веры. Если он замечает в каком-нибудь уголке земли два противоположных мнения, оспаривающих между собой достоинство истинного догмата Церкви, он не имеет права оставаться в безмятежном состоянии, ища оправдания собственному малодушию в «трансцендентном» и «невыразимом» свойстве Истины, или же перекладывать всю ответственность за единство Истины на плечи других — некоего будущего церковного Собора, епископов,

⁴ Иоанн VI Кантакузин (ок. 1293–1383) — византийский император, оставивший престол и удалившийся в монастырь. — *Прим. перев.*

⁵ Константин Острожский (1526–1608), литовский князь, защищавший православное население от окатоличивания, борец с унией. — *Прим. перев.*

или даже, — *horribile dictu*⁶, — докторов богословия. Член Церкви, — клирик или мирянин, — никогда не впадет в ересь, если он выполняет три условия:

1) Условие соблюдения местной традиции, без которой получаемая им благодать останется праздною, а сам он останется бесполезным членом Тела Христова. Этот относящийся к благочестию вопрос будет обсуждаться богослужебной комиссией на третьем совещании.

2) Второе условие — это сохранение полной свободы Церкви по отношению к вопросам политическим, этническим, общественным и культурным; несоблюдение этого условия приводит к схизме, то есть, к полу-существованию, существованию, подобному тени Церкви. Этот вопрос — вопрос о единстве Чаши — будет обсуждаться канонической комиссией на втором совещании.

3) Третье условие для сынов Церкви, призванных защищать Истину, облечшихся во Христа в крещении и получивших Дары Святого Духа в миропомазании, — это условие соблюдения чистоты сердца, выражаясь словами св. Василия Великого, то есть совершенное беспристрастие и отказ от всякого праздного любопытства; желание принять истинное учение не ради собственной выгоды или ради создания с ее помощью некоей совершенной концепции видимого и невидимого мира, но ради единственной цели — служить в настоящую эпоху, сообразуясь с нуждами дня сегодняшнего, делу Церкви — спасению и обожению, к которому Она не перестает призывать мир, согласуя всегда этот путь к нетварной и вечной благодати с изменяющимися условиями исторических эпох мира тварного и временного. Без этого условия всякое богословие имеет тенденцию стать философским гнозисом, толкающим его творцов к признанию за догматом Церкви относительного характера, или же к заявлению, что только они обладают полнотою Откровения. В обоих случаях это ересь, то есть духовная смерть вне Церкви, от которой да сохранит Господь Своих верных, соблюдающих эти три условия, дающие нам гарантию от всякого еретического искушения.

* * *

В любой исторической эпохе Церковь обладает полнотою догмата, который, будучи сверх-временным, всегда актуален и неизменяем. Все Отцы во все времена исповедуют один и тот же догмат на протяжении веков. Например, учение св. Серафима Саровского о нетварном Свете Духа встречается у св. Григория Паламы, св. Симеона Нового Богослова, св. Григория Назианзина, св. Дионисия Ареопагита. Тот же догмат, тот же опыт, то же основание — Преображение нашего Господа на горе Фавор; та же цель — явить миру путь обожения Святым Духом, — но средства всегда различны, сообразны с эпохой и потребностями мира. Действительно, св. Дионисий Ареопагит, учивший о божественных энергиях, передавал верующим мистический опыт апостолов. Свт. Григорий Назианзин, говоря о Сыне и о Святом Духе как о двух Лучах, исходящих от Отца — Источника всякого Света и Божественности, отогнал тьму антиринитарной ереси и предложил христианам созерцание Святой Троицы — единственного источника и опоры всякому спасению и обожению. Св. Симеон Новый Богослов, настаивая на необходимости созерцания телесными глазами Света Святого Духа, явил монахам венец их пути, а всем верующим — реальность благодати. Свт. Григорий Палама, проповедуя истинное учение о Святом Духе и о нетварной благодати, одержал победу над западной ересью⁷, хотевшей лишить

⁶ Страшно сказать (лат.). — *Прим. перев.*

⁷ Ересь калабрийского монаха Варлаама, отрицавшего божественное происхождение Фаворского света и полемизировавшего по этому поводу со свт. Григорием Паламой и исихастами. Осуждена на Константинопольском Соборе 1351 г. — *Прим. перев.*

людей обещанного обожения. Преп. Серафим, в прошлом веке являя всем свою плоть, озаренную и преображенную избытком божественного Света, учит нас, что единственная цель христиан во все времена — приобретать Дары Святого Духа. На этом примере мы видим, что догмат остается всегда тем же в своем совершенстве и полноте, но различаются потребности, каждый раз вызывавшие его проявление, сообразно различным нуждам переменчивых исторических эпох.

Мы увидели, что Церковь всегда обладает полнотой Истины; мы знаем также, что мир неспособен заключать в себе эту Истину. Его *στέρησις* — лишение, скудость — проявляется ежеминутно, словно зияющая пустота, которую Церковь не перестает наполнять Своими богатствами. Как грех Адама, раскрывший наготу человека, был уничтожен Сыном Божиим — новым Адамом, облекшимся в человеческую природу, так и смерть Христа, распятого людьми, после Его воскресения и вознесения ко Отцу имела следствием сошествие Святого Духа и основание Церкви. Как отступничество Израиля, пожелавшего восстановить земное царство, открыло всем народам двери небесного Иерусалима, так и на любое заблуждение этого мира Церковь отвечает новым проявлением благодати, а на любую ересь — новым утверждением истинного догмата, излагая его устами верующих, которые оказываются как *книжник, наученный Царству Небесному, подобный хозяину, который выносит из сокровищницы своей* — то есть Церкви — *новое и старое*, согласно Евангельским словам (Мф. 13, 52). Таким образом, Церковь может быть понята как «педагог» мира, его наставница, беспрестанно заполняющая пустоту его неведения, отвечая на его непрерывные вопросы логическим раскрытием догмата, ибо обучение мира Церковью проводится по плану, определенному Словом, и осуществляется Святым Духом, «Мистагогом» — Тайноводителем Церкви. Этим изложением Божественного учения является Символ веры.

Но мир — непослушный ученик. Он проявляет себя скорее как спорщик и враг. В его истории имеется не только школа, но и поле ожесточенного сражения. Человеческая воля постоянно колеблется между желанием исполнять волю Божию — спасение и обожение всего тварного, осуществляемое в Церкви, и желанием пойти своим собственным путем, сделаться божком для самого себя, выполняя волю первого падшего Ангела, врага Бога и людей, неустанно борющегося против Церкви Христовой, замышляющего заговоры, поднимающего мятежи против Церкви, дабы совратить мир с благодатного пути. Но если эта затеянная врагом спасения война в основном осуществляется против Тела Христова, то ереси, вдохновляемые им, являются, в частности, восстанием против Христова Разума, присущего сынам Церкви. Оружие Церкви против врага в этом сражении за спасение мира называется «символами», то есть проявлениями божественных нетварных энергий тварными средствами. В частности, догмат, являющийся оружием против ереси, — это проявление божественной Истины средствами человеческого разума. Напротив, ересь — это попытка при помощи диавола придать божественную форму человеческому измышлению. Догматы сохраняют мистическую глубину бесконечной Истины в виде простой и ясной, очевидной разуму, формы. Ереси же, под «мистической», расплывчатой и туманной формой лишь скрывают бедное и конечное учение. Война Церкви против ересей будет длиться столько, сколько будет длиться история мира. На бесформенные и хаотичные восстания мира, проявляющиеся в ересях, Церковь всегда будет отвечать исповеданием Своих определенных и не приемлющих никакой тени ошибочности догматов, делая победителем Разум Христа, преследуя врага логическим раскрытием Своего учения, воздвигая против него новые башни и бастионы, противопоставляя его беспорядочным

нападкам упорядоченную войну, следуя определенному плану, божественной стратегии, очерченной в Символе веры.

* * *

Итак, чтобы найти наше место в стане Церкви, чтобы быть подлинными воинами Ее армии, необходимо еще раз изучить это божественное определение, придающее порядок и стабильность истории мира — мятежного ученика Церкви. Наше Братство⁸ много раз имело возможность удостовериться, что развитие догмата, или, точнее, последовательная защита Истины Церковью на протяжении веков, соответствует порядку статей Символа веры. Можно сказать, что в основном церковная история, так же как и Символ веры, разделяется на три больших периода. В течение первого периода были провозглашены в основном догматы, относящиеся к воплощению Сына Божия; этот период соответствует семи первым членам Символа веры, а в историческом порядке — эпохе, продолжавшейся до 843 г., — года Торжества Православия. Второй период, начинающийся после этой даты с великого Фотия, нашего святого Покровителя, соответствует двум следующим членам Символа веры (8-му и 9-му), провозглашающим догматы, относящиеся к таинственной Пятидесятнице Святого Духа. Этот период еще не закончился. Он закончится с новым Торжеством Православия, после которого останется лишь приуготовляться к последнему потрясению мира, исповедовать едино крещение во оставление грехов, чаять воскресения мертвых и жизни будущего века; согласно трем последним членам Символа (10–12).

Изучим подробнее сей краткий план, чтобы точнее определить наше положение в Церкви по отношению к миру, и уточнить задачи, которые мы призваны выполнять.

Первый большой период, длившийся до Торжества Православия, разделяется на две эпохи. Первая заканчивается в конце IV в., когда Церковь защищала истинное учение о Боге как Творце мира *ex nihilo*⁹ от эллинических философов и многочисленных гностических сект. Она утвердила догмат Троицы устами св. Отцов — Афанасия Александрийского, великих Каппадокийцев¹⁰ и др. Она засвидетельствовала его миру на двух Вселенских Соборах, победив некоторые антиринитарные ереси, и прежде всего арианство. Эта эпоха в истории мира — время римского единства. Церковь в основном преследовалась Империей: сначала императорами-язычниками, позднее — императорами-арианами или же

⁸ Братство Святителя Фотия. Основано в 1925 г. в Париже группой русских эмигрантов с целью распространения Православия на Западе и защиты православного вероучения от расколов и ересей. В. Н. Лосский стал членом Свято-Фотиевского братства в 1928 г., в 1930-х гг. был его председателем, затем, из-за постоянной научной занятости, отказался от этого поста, оставив за собой должность первого заместителя председателя Братства. Деятельность В. Н. Лосского в Братстве тесным образом связана со всеми достижениями этого Братства: борьбой с софиологией о. Сергия Булгакова, теоретической разработкой и практической реализацией проекта западно-православного обряда, организацией православных общин как западного, так и восточного обряда для обратившихся в Православие католиков и протестантов, перевод богослужения на западные языки. О колоссальной роли В. Н. Лосского в Братстве говорит сам факт того, что с его смертью в 1958 г. братство фактически распалось. Попытки возобновить деятельность Братства стараниями митр. Антония (Блума), еп. Петра (Л'Юилье) и Л. А. Успенского в 1970-х гг. конкретными успехами не увенчались. Братство, бездействовавшее *de facto* с момента смерти В. Н. Лосского, прекратило свое существование *de iure* в 1985 г. — *Прим. перев.*

⁹ Из ничего (лат.). — *Прим. перев.*

¹⁰ Свт. Василий Великий, Григорий Богослов (Назианзин), Григорий Нисский. — *Прим. перев.*

императорами, сохранявшими верность язычеству. Эта тринитарная для Церкви и мира эпоха продолжалась приблизительно 350 лет, закончившись разделением Империи и вторжением варваров в конце IV в.

Вторая эпоха длилась с конца IV до середины IX вв. В это время Церковь защищала догмат о Господе нашем Иисусе Христе, истинном Боге и истинном Человеке, против несториан, монофизитов и других ересей, связанных с ними, каково, например, иконоборчество, являющееся следствием монофизитства. Истинный догмат был утвержден пятью Вселенскими Соборами и рядом Отцов — св. Кириллом Александрийским, св. Папой Львом Великим, св. Максимом Исповедником, а также другими столпами истины. В мировой истории эта эпоха — время поглощения варваров (германцев, славян и азиатов) Империей и их христианизация Церковью. В середине этой эпохи появляется новый бич Божий — ислам, захватывающий монофизитские провинции Империи. За исключением момента иконоборческой распри, Церковь являет себя в основном в симфонии с Империей, поддерживая ее светскую власть и помогая императорам оставаться верными Православию. Эта христологическая для Церкви и мира эпоха, длившаяся приблизительно 450 лет, заканчивается в середине IX в. Торжеством Православия в 843 г.

Чуть выше мы уже говорили, что Торжество Православия венчает первый большой период Церкви, в котором Она преподает миру тринитарный и христологический догматы, необходимые для веры в Воплощение Сына Божия, — основание нашего спасения. После Торжества Православия, от святителя Фотия берет начало новый, включающий две эпохи период, в котором Церковь защищает догматы о Святом Духе и о Церкви, необходимые для веры в сошествие Святого Духа и для чаяния нашего обожения, происходящего в Церкви.

Но что такое Торжество Православия? Это окончательная победа Церкви над ересями, побежденными семью Вселенскими Соборами и сонмом Отцов, Исповедников, Мучеников Церкви. Ереси исчезают, совершенно уничтоженные — как, например, арианство — или же, если они не прекратили существования и живы до сих пор, как несторианство и монофизитство, они теряют свою силу и всякое внутреннее начало жизни, роста и развития. С другой стороны, что же скажем мы о новых ересьях, не прекращающих нападать на Церковь и после этой даты Торжества? Торжество над ересями не было окончательным? Или что новые заблуждения, заблуждения против Святого Духа и Церкви, не являются более ересями? На этот вопрос мы будем вынуждены ответить положительно — да, они таковы в широком смысле, если под ересью подразумевают любую доктрину, противоположную учению Церкви. Но в то же время они не являются таковыми, если придать термину «*αἵρεσις*» его точный смысл — «выбор», «избрание» — раздробленность и ограничение полноты. Если ереси первого периода убавляли полноту догмата о Святой Троице и о Христе, ограничивая Божественность лишь Личностью Отца, рассекая две природы Христа или лишая Его человеческой природы, — то ошибочные учения нового периода, касающиеся Святого Духа и Церкви, сохраняют, как правило, «объем» догмата в его целостности, ничего не убавляя от его полноты, но производят смешение и развращение этой полноты. Если термин «*αἵρεσις*» применяют к ошибочным учениям тринитарной и христологической эпох, то слово «*μοιχεία*» — «михия» — прелюбодеяние, развращение — лучше всего подошло бы для выражения специфического характера ложных учений пневматологической и экклезиологической эпох. Ереси могут сравниться с грехом убийства: откровенно отсекая своих приверженцев от целостности Церкви, они заставляют их открыто бороться против Ее учения и, в свою очередь, оказываются низверженными и убитыми Духом,

лишь только Церкви удастся сломить главу змия¹¹. «Михии» же более схожи с плотскими грехами, всегда скрытыми, неискоренимыми до конца. «Михии», не имея основы учения, главы, которую можно было бы сломить, проявляются лишь в различных и изменчивых скрытых заблуждениях, которые сколько бы ни подавлялись, вновь будут возникать в другом месте и под новой формой. Ереси были прежде всего философскими и абстрактными учениями; «михии» же создают главным образом атмосферу особого благочестия, отравленного заблуждением. И те и другие одинаково опасны, одинаково враждебны истинному догмату Церкви. В дальнейшем мы будем использовать термин «μολυψία» лишь в частных случаях, не делая различия между заблуждениями этих двух периодов и обозначая их привычным термином «ересь». Говоря об этом, мы продолжим наше исследование «божественной стратегии», останавливаясь более подробно на пневматологической и особенно на экклезиологической эпохе, в которой мы живем и призваны служить делу Церкви.

Наше Вселенское Братство носит имя свт. Фотия не только потому, что этот Великий Исповедник первым осудил филиоквистскую ересь и защитил истинный догмат о Святом Духе, но и потому, что он был первым воином, первым знаменосцем Церкви в новом великом периоде борьбы против ересей — михий, борьбы, начавшейся сразу же после Торжества Православия и продолжающейся до сих пор. Эта борьба завершится только с новым Торжеством Православия, которое да дарует Господь Своей Церкви по молитвам свт. Фотия и по вере сынов Ее, не оставляя праздною благодать Святого Духа, нашего Мистагога.

* * *

Первая эпоха этого нового периода продолжалась с середины IX до середины XV вв. Церковь защищала истинный догмат о Святом Духе, исходящем только от Отца, о божественных энергиях и нетварной благодати против филиоквистской, богомильской, варлаамитской и других пневматологических ересей. Она утвердила Ее догмат несколькими Соборами, из которых мы выделим два: Константинопольский Собор 879 г., осудивший Filioque, и Константинопольский Собор 1351 г., отклонивший варлаамитско-томистское учение и подтвердивший догмат Церкви о божественных энергиях и нетварной благодати. Учение Церкви было явлено миру несколькими Отцами, среди которых, наряду со свт. Фотием, находятся св. Симеон Новый Богослов, св. Григорий Синаит, св. Григорий Палама, св. Марк Эфесский и другие трубы Премудрости, провозвестники благодати. В мировой истории эта эпоха характеризуется образованием новых национальных государств, которые, одно за другим, принимают христианство: Болгария, Русь, Сербия, Румыния и др. Церковь являет себя в эту эпоху заботливой воспитательницей христианских народов, наставницей монархов (вспомним письмо св. Фотия болгарскому князю Борису). На Западе в начале этой эпохи устанавливается новая Империя — Империя Каролингов, ставшая главной поддержкой филиоквистской ереси, которая приведет Запад к отступничеству 1054 года. К концу этой эпохи и Византия отступит от своего пути: она поставит временное спасение Империи над Истиной и будет искать единства с еретиками, готовая отступить от истинного догмата Церкви на лжесоборе во Флоренции, что и приведет к гибели Империи и к турецкому господству. Эта пневматологическая эпоха Церкви и мира, продолжавшаяся приблизительно 600 лет, заканчивается в середине XV в.

¹¹ Ср. Быт. 3, 15. — Прим. перев.

Прежде чем перейти к следующей эпохе, в которой мы живем, нужно попытаться проанализировать главную ересь пневматологической эпохи — филиоквизм, чья сила и возможность дальнейшего развития остаются такими же большими, как и прежде, что характерно для «михии». К тому же, филиоквизм породил на Западе ошибочную экклезиологию, которую будет сложно анализировать без «Filioque».

Как и все «михии», «Filioque» является учением неясности и смешения, причем неясности и смешения внутри самой Святой Троицы. Это очень сложное заблуждение. Ересь «Filioque» — это прежде всего:

1) Смешение атрибутов, энергий и общих даров трех Лиц Троицы с их Ипостасями, и особенно с Ипостасью Святого Духа, понимаемого таким образом, как «Ипостасная Любовь», «Дар» и т. д.

2) Отсюда происходит смешение между временным сообщением Святого Духа Сыном от сущности Отца¹² с вечным исхождением Святого Духа только от Отца. Сошествие Святого Духа на апостолов в Пятидесятницу, бывшее даром, предоставленным Церкви всей Святой Троицей — Отцом, Сыном и Святым Духом — оказывается, в некотором роде, отождествленным латинянами с ипостасным исхождением Святого Духа, становящегося для них личным (personali-ter) Даром, который как сам по себе, так и по ипостаси исходит «и от Сына» — «Filioque».

3) Филиоквистское учение — это смешение Ипостасей Отца и Сына, обладающих, помимо общей для трех Лиц природы, еще и общим для Них Обоих особенным свойством (proprietas), являющимся «principium spirationis ab utroque¹³».

4) Наконец, Filioque — это смешение Ипостасей Сына и Духа, ибо, происходит «и от Сына», Святой Дух становится Его функцией, «средством единства» — «vis unitiva Filii¹⁴».

Учение о Filioque может показать нам с очевидностью, каковы суть губительные последствия догматического заблуждения для благочестия, религиозной жизни и пути спасения для душ западных христиан. Святой Дух более не основа жизни, свободы и обожения, отныне Он лишь средство единения со Христом. Христос не является более Дверью, через которую сыны Церкви внидут и изыдут и обрящут пажить Святого Духа, согласно словам Господа в Евангелии от Иоанна (10, 9). Он становится тупиком, стеной, о которую разбивается жизнь, свобода и индивидуальность творения. Филиоквистская религия — это «панхристизм». Единение со Христом, уничтожение во Христе, потеря самого себя во Христе становится высшей целью самых героических душ Запада. Но этот путь не для всех, он — удел величайших. Римская церковь понимает это: она становится посредницей и преградой между своими приверженцами и Христом, — огнем всеуничтожающим, — поэтому Римский патриарх становится Его наместником. Церковная иерархия лишается ее тринитарного, трехчинного принципа, чтобы взять за основу христологическое начало. Она приобретает монархический характер, делающий римского понтифика источником всей церковной власти, основным выражением всей полноты Церкви. Этим открывается путь для провозглашения в 1870 г. догмата о папской безошибочности, для максимы «Папа есть единственный епископ во всех епархиях», высказанной год назад одним французским прелатом, для поклонения Христу «под папскими видами», распространяющемся в наши дни среди паствы Римского патриархата. Поскольку Христос есть источник всякой власти на земле, Его Римский викарий

¹² См. Ин 20, 22–23. — *Прим. перев.*

¹³ Основой исхождения от Обоих (лат.) — *Прим. перев.*

¹⁴ Объединяющей силой Сына (лат.) — *Прим. перев.*

будет неоднократно пытаться объединить в своих руках два меча — духовный и светский. Сильной рукой направит он своих приверженцев по срединному пути умеренного благочестия, носящего скорее человеческий характер, направленного на подражание Христу и стремящегося к «блаженному созерцанию» Его Сущности — божественной природы — в вечной жизни. Учение о тварной благодати было вдохновлено, быть может, тем же желанием Римской церкви совершенно отделить своих верных чад от Христа, устремляясь к Которому они обретают уничтожение и смерть, подобно ночным бабочкам, привлеченным пламенем свечи и сгорающим в нем. Учение о тварной благодати также является логическим следствием *Filioque*, смешения Ипостасей и божественных энергий. С точки зрения томистской теологии, вне Божественной Сущности нет ничего несотворенного, следовательно, благодать и дары Святого Духа, будучи данными и исходящими вне этой Сущности, являются созданными, т. е. ничем иным, как состояниями души, производимыми Богом, а не средством достижения единства с Богом и обожения творения. Срединный и поистине «мещанский» путь, предназначенный для своей паствы римским понтификом, на плечи которого с провозглашением его безошибочности ложится вся ответственность, весь грех «*Filioque*» — этот слишком удобный и столь безмятежный путь никогда не удовлетворял великие души Запада. Являясь узниками филиоквистской ереси, эти люди страстно желают единения со Христом, они выходят в своем порыве за границы, установленные псевдо-церковью Рима, поднимаются над нею, и она более не может прибегать к их помощи. Они остаются лицом к лицу с Богом и погибают сожженными этой встречей. Бернард Клервосский ищет единения со Христом в экстазе, как высшей и единственной цели, ради которой он готов разрушать и уничтожать всё и прежде всего себя самого. Франциск Ассизский хочет участвовать в Голгофской Страсти и умирает сожженным пятью ранами Распятия¹⁵. Тереза Аувильская и другие сгорают от страстной любви к небесному Жениху, и умирают обессиленными, более неспособными переносить разделения с Любимым. Таков мрачный и трагический путь большей части западных мистиков, отделенных от истинной Церкви Христовой, не ведающих нетварного Света горы Фавор и обожения Святым Духом. Эти героические и великие в их скорби и одиночестве личности, часто почитаемые своими единомышленниками как святые, возвышаются над официальным уровнем римского католицизма и лучше всего свидетельствуют своей жизнью о губительных последствиях ереси «*Filioque*», поставившей перед Римской псевдо-церковью два пути: путь религиозной обыденности под бдительным контролем наместника Христа или же путь смерти перед лицом Бога вне Церкви и без благодати Святого Духа. Есть еще и те, кто пошел по третьему пути: побуждаемые спасительным желанием обрести полноту благодати, каковой они ощущали себя лишенными, протестанты отделяются от Рима; но они остаются филиоквистами, почти не находят благодати и, более того, окончательно теряют само понятие Церкви.

Молим нашего Господа, да возвратит Он римских патриархов и всех западных христиан к исповеданию истинного догмата Церкви, и да воссоединит Он их с Его Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью.

* * *

Вторая эпоха большого периода, начавшегося после Торжества Православия, есть эпоха экклезиологическая. Она начинается в середине XV века и

¹⁵ Т. е. стигматами. — *Прим. перев.*

продолжается до сих пор. На протяжении последних пяти веков Церковь защищает догмат о Своей собственной природе против многочисленных и необычайно различных ересей-михий, преследующих Ее подобно апокалиптическому дракону, преследующему Жену с крыльями орла в пустыне¹⁶. Она засвидетельствует миру истинный догмат о Ней на нескольких Соборах. Мы ограничимся упоминанием четырех основных: Большого Московского Собора (1667), установившего различие между тем, что изменяемо и неизменяемо в Церкви; Вифлеемско-Иерусалимского (1672) и Ясского Соборов, утвердивших учение Церкви о таинствах; «Σύνοδος ἐνδημοῦσα»¹⁷ 1848 г., выразившего истинное понятие о теле Церкви и призвавшего весь народ хранить и защищать кафоличность догмата; наконец, Собор 1872 г., осудивший филетизм и защитивший территориальный принцип Церкви. Ряд Отцов возвестили и возвещают до сих пор истинный догмат Церкви: вспомним Николая Кавасилу¹⁸, св. Илию Минятия¹⁹, Петра Могила, Паисия Величковского, преп. Серафима Саровского — нового провозвестника благодати, Филарета Московского, Константинопольского Патриарха Анфима VII, Московского Патриарха Тихона и некоторых других, «твердо держащих то, что имеют, дабы никто не восхитил их венца»²⁰.

В истории Церкви и мира этой эпохи мы обнаруживаем постоянную тенденцию наций и государств поглотить Церковь, смешаться с Нею, что особенно проявляется в истории России. Действительно, движение старообрядцев является смешением Церкви с нацией; стремления Феофана Прокоповича, вдохновителя синодального правления, представляют опасность смешения Церкви с государством, стремящимся включить Ее в свою административную систему. Вообще, в эту эпоху Церковь являет себя в добровольном смирении перед государствами, нациями, культурами, отказываясь от всего, чтобы сохранить Свой нетварный венец — дары Святого Духа, оставляя их сокрытыми от посторонних глаз, дабы явить тем, кто их ищет и ставит выше всего на свете. Экклесиологическая эпоха продолжается до сих пор, и она будет продолжаться до дня нового Торжества Православия.

В экклесиологических ересьях можно различить два противоположных течения. Первое, желая сохранить Истину, готово отрицать всякую деятельность, всякую οἰκονομία²¹ Церкви по отношению к миру. Эти экклесиологические консерваторы придают священный, божественный и неизменяемый характер правилам, обрядам и единожды установленным обычаям, пребывая в каком-то фетишизме, желая сделать из Церкви священную и омертвевшую мумию, отделенную

¹⁶ См. Откр. 12, 14. — *Прим. перев.*

¹⁷ Так назывались Поместные Константинопольские Соборы, в которых участвовали архиереи, в том числе и относившиеся к другим Поместным Церквам, по определенным причинам находившиеся в тот момент в Константинополе. В данном случае речь идет об «Окружном Послании» Восточных Патриархов от 6 мая 1848 г., написанном в ответ на энциклику папы Пия IX «In suprema Petri», призывавшую православных к единению с Римом. — *Прим. перев.*

¹⁸ Николай Кавасила (? — 1371), архиеп. Фессалоникийский, византийский богослов — мистик, сторонник свт. Григория Паламы в вопросе сущности божественных энергий. — *Прим. перев.*

¹⁹ Илия Минятий (1669–1714), еп. Керникийский, писатель-богослов, автор произведения «Камень соблазна, или историческое пояснение о начале и причине разделения между Восточной и Западной церквами». — *Прим. перев.*

²⁰ См. Откр. 3. 11. — *Прим. перев.*

²¹ Иконоμία, устройство дома, дел (греч.) — принцип, по которому церковные вопросы решаются исходя из практической пользы путем снисхождения, в отличие от акривии — строго канонического принципа решения вопросов. — *Прим. перев.*

от жизни мира. Эта группа ересей или еретических тенденций, придающих изменяемым в жизни Церкви вещам неизменяемость догмата, может быть обозначена условным термином экклезиологического монофизитства. Другое, противоположное первому, течение желает, прежде всего, усиленной деятельности Церкви в мире и готово пожертвовать Истиной ради *oikonomia*. Эти либералы и прогрессисты не хотят отставать от жизни, они озабочены современным характером, «жизненностью» Церкви. Они забывают, что жизнь Церкви проистекает от Святого Духа, и постоянно ищут жизненного питания вовне — в государственной, политической, социальной, философской или культурной деятельности. Эта группа ересей, или еретических тенденций, желает отделить церковь, называемую «видимой» и земной, от называемой «невидимой» и небесной — как если бы в Церкви Христовой имелось бы что-то видимое, не являвшееся в то же время невидимым, или же что-то невидимое, что не проявлялось бы для верующих. Эта вышеназванная группа может быть обозначена термином экклезиологического несторианства²².

Сделаем краткий обзор экклезиологических монофизитов. Прежде всего это русские старообрядцы, придающие обряду и формам местного благочестия раз установленный неизменяемый характер догмата. Затем, это вообще все представители «христианского магизма», желающие видеть в формулах и священных словах силу или божественную энергию, присущие им по природе, независимо от действия Святого Духа, призываемого теми, кто их произносит. Таковыми являются, например, анти-эпиклезисты, отбрасывающие призывание Святого Духа в таинстве Евхаристии, желая подчинить Его сошествие на Святые Дары изречению служащего, произносящего слова Христа: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое...», «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя...» Магические тенденции можно обнаружить и у некоторых ономотеистов («имяславцев»), утверждающих присущность энергетического характера самим звукам или буквам, которые составляют Имя «Иисус». Наконец, нужно причислить к числу экклезиологических монофизитов тех, кто рассматривает определенную политическую форму, освященную Церковью, — особенно монархию — как необходимый, подтвержденный Церковью навечно и догматически элемент церковной жизни, без которого жизнь Церкви лишается своей полноты. Ожесточенные сторонники «старого календаря» — старостильники являются частью той же группы экклезиологических монофизитов.

Пер. с французского
и примечания В. В. Тюшагина

---

²² Более подробно этой проблемы В. Н. Лосский касается в других своих работах: в «Очерке мистического богословия Церкви» (в главе «Два аспекта Церкви») и особенно в работе «Соблазны церковного сознания», специально посвященной этому вопросу. — *Прим. перев.*